

ВЛИЯНИЕ КАТЕГОРИАЛЬНОГО СТРОЯ НАУКИ НА КОРРЕКТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ковалёв Александр Васильевич, к.э.н., доцент

Белорусский национальный технический университет

Kavaliou Aliaksandr, Ph.D., Belarusian National Technical University,

kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены теоретические и практические аспекты антиинфляционной политики. На примере изменения трактовки инфляции как хозяйственного явления продемонстрировано, каким образом подобная трансформация меняет экономическую политику, сопровождая её обилием ошибок.

Ключевые слова: научные категории, товарные цены, деньги, инфляция, монетарная политика.

По нашему мнению, многие проблемы современной экономической политики коренятся в ошибочном понимании сущности того или иного хозяйственного явления, представленного в форме категории экономической науки. Два года назад на конференции по банковской экономике мы поднимали проблему необходимости правильного понимания сущности явления «дефляция» [1], в этот раз целью статьи является анализ влияния неверного понимания сущности явления инфляции на постановку целей и выбор инструментов экономической политики.

Категория «инфляция» претерпела удивительную трансформацию. До второй мировой войны под этим термином понимался рост денежного предложения, не обусловленный потребностями хозяйственной конъюнктуры. Известный теоретик денежного обращения Г.Кассель следующим образом описывает процесс инфляции: «Процесс инфляции в конечном итоге сводится к произвольному выпуску новых платёжных средств с законообязательной силой» [2]. Дж. М. Кейнс так же однозначен. В «Трактате о денежной реформе 1923 года он отмечает: «предложение денег для расходования ... увеличилось, т.е. имела место инфляция» [3, с. 88]. В 1936 году в «Общей теории...» он пишет: «дефляция эффективного спроса ниже уровня, необходимого для полной занятости, будет уменьшать как занятость, так и цены, инфляция выше этого уровня затронет только цены» [3, с. 450]; «Представление о том, что всякое увеличение количества денег является инфляционным (если мы не понимаем под термином инфляция только то, что цены рас-

тут), связано с ...» [3, с. 459]. Налицо разделение понятий «инфляция» «рост цен». Возможно, наиболее известный советский денежный теоретик 1920-х годов В. В. Новожилов определяет инфляцию как «избыточный выпуск денег» и разделяет её на фискальную и банковскую [4].

Произошедшие впоследствии изменения в трактовке описанного феномена привели к целому ряду негативных последствий:

– во-первых, определения инфляции стали совершенно некорректными. Трактовать её как «рост общего уровня цен» [5, с.729] представляется избыточным: зачем создавать дополнительный термин для явления, которое вполне можно охарактеризовать термином «рост цен»?

Другая крайность – когда определение грешит неоднозначностью: например, один из словарей считает, что инфляция есть «устойчивая тенденция повышения цен и заработной платы в денежном выражении» [6]. Будет ли наблюдаться инфляция в соответствии с данным определением, если существует только рост цен или только рост зарплаты? Является ли в соответствии с данным определением инфляцией ситуация, когда цены и зарплаты в некий год выросли на 20 %, но данный год находится в середине десятилетнего временного промежутка, характеризовавшегося устойчивой тенденцией к понижению цен?

Определение инфляции как «обесценение денег, проявляющееся в росте цен на товары и услуги, не обусловленном повышением их качества» [7, с. 151], также не может быть признано удовлетворительным. Вряд ли кто-то из экономистов встречал исследование с корректировкой роста цен на рост качества товаров – подобные корректировки всегда носят весьма оценочный характер. Кроме того, является ли форма проявления через рост цен единственной возможной формой проявления обесценения? Если нет (а в действительности именно «нет», потому что при фиксации цен правительством обесценение происходит в форме роста товарного дефицита), то предложенное определение негодное, поскольку неполное. При этом определение через обесценение логически более правильное по сравнению с простым ростом цен, поскольку сначала хозяйственные субъекты снижают расценку денег в своём сознании, т.е. придают их прежнему количеству меньшее значение, а уже потом с большей готовностью отказываются от обладания деньгами в пользу обладания иными благами, повышая тем самым цены последних;

– во-вторых, перенос центра определения со стороны денег на сторону цен скрыл причину роста общего уровня цен и привёл к необходимости создания дополнительных теорий, объясняющих данную тенденцию. При этом в противоположность первоначальной трактовке, когда инфляционным считался только рост денежного предложения, в новейшей трактовке поле возможных причин расширилось: рост издержек производства, рост зарплаты, обесценение обменного курса, «импорт» инфляции, расширяя тем самым и круг «ответственных» за рост цен;

– в-третьих, некорректность базового определения позволила и производные понятия формулировать, исходя не из сущностных, а из функционально-квантификационных характеристик: например, «умеренная, или нормальная, инфляция» уровнем 2-3 % в год. Почему такой уровень является «нормой», как на такую норму отреагируют те, чьи сбережения обесценились на данный процент? Мы уже и не затрагиваем вопрос о неудобстве жизни в мире с изменяющимися масштабами и вопрос о качестве исполнения деньгами функции меры ценности;

– наконец, перенос акцента определения на ценовую и количественную сторону логично привёл и к изменению трактовки инструментов экономической поли-

тики. Измерение инфляции через общий уровень цен создало иллюзию, что причиной его роста является рост частных цен, регулирование которых требует административных мер антимонопольного регулирования и прочих инструментов ограничения роста цен отдельных производителей («потолок» цен, предельные уровни рентабельности и торговые надбавки и проч.).

Примером изменения подхода к регулированию может служить реализация в Беларуси принятого в октябре 2022 г. Постановления Совета министров № 713. Краткая предыстория данного документа следующая. 6 октября 2022 года выходит Директива № 10 Президента Республики Беларусь «О недопустимости роста цен», которая подтверждает опору на «ценовое» определение инфляции: «В стане сложилась напряжённая ситуация с ростом цен на потребительском рынке. Инфляция значительно превысила прогнозный показатель...» [8], запрещает рост цен без согласования с регулирующими органами и ставит задачу перед правительством о принятии мер по сдерживанию цен и соблюдению ценовой дисциплины. Рабочая группа разрабатывает указанное выше Постановление, мероприятия которого нацелены именно на администрирование процесса ценообразования: установления предельных максимальных цен на ряд продуктов; согласование повышения отпускных цен (кроме ряда случаев, включая выпуск новой продукции); установления предельной нормы рентабельности в 10 %, предельной надбавки импортёра; нормирование компонентов себестоимости и проч. Перечень товаров, в отношении которых действует Постановление, состоит из 371 позиции! Уточняющее Постановление Совета министров от 29.12.2023 года № 713 (4) допускает повышение цен производителями без согласования с госорганами до 0,3 % в месяц. С данным ограничением предприятия страны и прожили текущий год.

Представляется, что логика разработчиков программы регулирования может быть подвергнута критике по следующим основаниям:

– во-первых, рост общего уровня цен не равнозначен росту среднего уровня цен на потребительские товары. Конечно, среди непрофессионалов вполне допустимо сводить термин и измерять уровень инфляции индексом потребительских цен, но такая трактовка чревата рядом ошибок. Регулирование спроса на потребительские товары фокусируется на доходах населения, упуская из поля зрения полисимейкеров кредитование предприятий, которое увеличивает спрос на инвестиционные товары, включая импортные, а значит, создавая на валютном рынке давление в сторону обесценения белорусского рубля, которое, в свою очередь, удорожает импортные потребительские товары, составляющие значительную долю потребительских расходов. И даже в случае неизменности курса национальной валюты рост цен капитальных благ оказывает существенное воздействие на потребительский рынок: рост цен основных средств увеличивает величину амортизации и соответствующего налога, включаемые в себестоимость продукции. Кроме того, опережающий рост цен на капитальные блага создаёт стимулы для увеличения их производства, отвлекая ресурсы из отраслей, производящих потребительские товары, и уменьшая тем самым их выпуск;

– во-вторых, «при прочих равных условиях» рост цен на какой-то из товаров или группу товаров не может существенно повлиять на средний (общий) уровень цен. Поясним данное утверждение следующим примером. Допустим, что цена на какой-то товар выросла (и пусть даже значительно). В этом случае возможны два варианта: либо спрос на данный товар эластичен – и тогда значительно сократится его потребление, а как следствие, и вес расходов на данный товар при расчёте

среднего уровня цен, ограничивая его рост – либо спрос неэластичный, и тогда расходы на данный товар вырастут, как следствие потребители уменьшат расходы на остальные товары, тем самым создавая понижательную ценовую тенденцию и ограничивая рост среднего уровня цен, который и определяет инфляцию;

– в-третьих, сам термин «обоснованная цена» представляется бессмысленным. Необоснованная цена может стать только в результате оценки её потребителями: завышение цены приведёт к падению спроса и выручки предприятия. В случае же искусственного сдерживания цены на какой-либо продукт предприятие не просто не получает информации, что данный продукт прибылен, востребован, а значит, необходимо увеличивать его производство, но и недополучит из-за занижения прибыли финансовые ресурсы для данного расширения;

– наконец, отсутствие гибкости в движении цен (речь об ежемесячном их повышении на одинаковый процент) устраняет саму живость хозяйственной жизни, проявляющуюся в постоянном переливе капитала в наиболее прибыльные отрасли, поскольку исчезают сигналы, указывающие предпринимателям на направления данного перелива.

Описанным образом изменение акцента регулирования роста цен с общемакροэкономических условий соответствия товарной и денежной масс на процессы установления частных товарных цен приводит к негативным последствиям для всего народного хозяйства.

Список использованных источников

1. Ковалёв, А.В. Несколько тезисов в защиту дефляции / А.В.Ковалёв // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей тринадцатой международной научно–практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск 28 октября 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В.И. Дунай [и др.] – Пинск : ПолесГУ, 2022. - С. 112 – 116.
2. Кассель, Г. Теоретические проблемы мирового денежного обращения / Г. Кассель // М: ВСНХ, 1922.
3. Кейнс, Дж.М. Избранные произведения / Дж. М. Кейнс // – М.: Экономика, 1993.
4. Новожилов, В.В. Пределы инфляции / Финансы и денежное обращение в современной России. Под ред. проф. В.М.Штейна // Ленинград; Москва: Петроград, 1924. – С. 83 – 121.
5. Britannica. Настольная энциклопедия. т. 1. – М.: АСТ, 2006.
6. Блэк, Дж. Экономика. Толковый словарь / Дж. Блэк // М.: ИНФРА-М, 2000.
7. Райзберг Б.А. Экономика и управление. Словарь / Б .А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский // М.: Московский социально-психолого-социальный институт, 2005.
8. Директива Президента Республики Беларусь 6 октября 2022 г. № 10 «О недопустимости роста цен».